

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКИХ СКАЗАНИЙ ОБ ИКОНАХ

Распространение в Средние века литературы об иконах конгениально традиции иконопочитания — важнейшей составляющей веры и религиозной жизни в лоне христианской Церкви. Действительно, к иконе обращались при любых обстоятельствах, ей отводили священную роль посредника не только между Богом и человеком, но и между божественным изволением и земными потребностями человека. Через икону люди чаяли обрести божью помощь и поддержку, и через икону же, по их убеждению, Бог являл на Земле свою волю, силу, милость и любовь, ниспосылая либо благодать, либо наказание.

Бытование в древнерусской письменности разных сказаний и повестей о чудотворных богородичных иконах, несомненно, связано было с древней верой в заступническое покровительство Пречистой Девы Марии христианам¹ и, соответственно, с проникновением мариологии буквально во все сферы жизни: от внешней политики Русского государства до крестьянского быта. Сопряжённое с почитанием Богородицы литературное творчество ещё в Византии в VII—XI вв. достигло своего расцвета². И на Руси соответствующие повествования получили весьма разнообразную жанровую разработку.

Естественно, сказания о богородичных иконах — Абалацкой³, Ватопедской⁴, Выдропусской⁵, Гребневской⁶, Иверской⁷, Курской-

¹ Сказания о земной жизни пресвятой Богородицы. 2-е изд. СПб., 1870. С. 1-10; *Воронин Н. Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // ВВ. Т. 26. 1965. С. 192; *Щапов Я. Н.* Политические концепции о месте страны в мире и общественной мысли Руси XI—XIV вв. // Древнейшие государства на территории СССР, 1987. М., 1989. С. 161-165; *Платон (Игуменов), архим.* Почитание Божией Матери // О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М.: Издание Московской Патриархии, 1991. С. 269-272; *Помазанский М., протопресв.* Православное догматическое богословие. В сжатом виде (Поправленное и пополненное автором в 1981 г.). St. Herman of Alaska brotherhood press, 1992. С. 136-138; *Иоанн (Максимович), архиеп.* Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон-С.-Петербург, 1992; *Дебольский Г., прот.* Дни богослужения Православной католической восточной Церкви. Б. м., 2002. С. 92-95.

² *Сахаров В.* Апокрифические и легендарные сказания о пресвятой Деве Марии, особенно распространенные в Древней Руси / Журн. "Христианское чтение". № 11-12. СПб., 1888. С. 649.

³ *Ромодановская Е. К.* Есипов Савва // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Часть 1: А — З. СПб, 1992. С.315, 317.

⁴ *Буланин Д. М.* Повесть о Ватопедском монастыре // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Часть 2: Л — Я. Л., 1989. С. 227-230.

⁵ *Буланин Д. М.* Токмаков Георгий Иванович // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 431-432.

Коренной⁸, Оранской⁹, Страстной¹⁰, Толгской¹¹, Шуйской¹² и т. д., как и вообще большинство других древнерусских литературных произведений, возникали по преимуществу в церковной среде и потому, прежде всего, служили религиозным запросам людей и интересам Церкви. Тем не менее, в них находили отражение и своеобразное преломление конкретные исторические события и специфические особенности жизни древнерусского общества в целом: например, борьба с иноземными завоевателями, основание монастырей — «сторожей» Русской земли, междоусобные столкновения, избавление «от глада и мора», нравственно-интеллектуальные искания и общественно-политические тенденции. Согласно этим повествованиям, иконы Пресвятой Богородицы, образы Заступницы Небесной таинственно и непостижимо соединяли мир иной и человека, принимая деятельное, «чудесное» участие в жизни грешного мира: государства или конкретного населённого места, народа в целом или отдельных людей. Основу преданий составляли обычно реальные исторические факты, которые, однако, древнерусскими писателями — в силу присущего им средневекового мировоззрения — могли быть осмыслены лишь в религиозной форме, в форме благочестивой легенды. При этом всё же имело место сознательное или бессознательное устремление создателей конкретных «сказаний» об иконах к защите частных жизненных интересов тех слоёв социума, к которым они принадлежали (что в целом характерно для древнерусского литературного творчества¹³), но, прежде всего, — к защите тех религиозных взглядов и убеждений, которых они твёрдо держались.

Древнерусская книжность сохранила большое число свидетельств о чтимых на Руси чудотворных иконах¹⁴. Будучи едины по своей предметной адресности, все эти тексты весьма разнообразны в жанровом отношении. То есть их как литературные факты чаще всего отличает весьма разный характер художественного осмысления

⁶ Романова А. А. Сказание о иконе Богородицы Гребневской // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4: Т — Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 561.

⁷ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богородицы Иверской // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 362-365.

⁸ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богородицы Курской // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 572-576.

⁹ Охотина Н. А. Сказание о иконе Богородицы Оранской // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3: П — С. СПб., 1998. С. 394-399.

¹⁰ Буланин Д. М. Сказание о иконе Богородицы Страстной // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 593-595.

¹¹ Каган М. Д., Турилов А. А. Сказание о иконе Богородицы Толгской // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 400-407.

¹² Буланин Д. М. Сказание о иконе Богородицы Шуйской // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. С. 600-603.

¹³ Адрианова-Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. Т. 20. М.; Л., 1964. С. 41.

¹⁴ По неточному подсчёту таковых было явлено в России в разные времена более 460 (Киселёв А. Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. М.: Русская книга, 1992. С. 23).